

Гу Шутун сгорал от стыда, отчаянно вырывался, крича и извиваясь. От чрезмерного возбуждения он с глухим стуком свалился с колен мужчины.

— Хнык-хнык! — Как же больно!

Фу Сьюэ испугался, быстро подхватил ошеломлённого падением щенка и принялся успокаивающе гладить его по шерстке.

— Хнык-хнык! — Это всё из-за тебя я упал!

— Хнык-хнык! — Как ты посмел ко мне прикасаться!

— Хнык-хнык! — Я тебя сейчас прикончу!

Вне себя от ярости, Гу Шутун совершенно не обращал внимания на свой детский голосок. Он лишь хотел изо всех сил!

Со всей дури!

Бешено!

Проклясть этого извращенца!

Его крики были настолько громкими, а интонация — настолько яростной, что Фу Сьюэ остолбенел.

Фу Сьюэ: «...Как же мило».

Окружённый этим милым щенячьим писком, Фу Сьюэ ощутил прилив радости.

Он даже не смог сдержать смех.

Гу Шутун, который всё это время орал, замер. Он с недоверием уставился на улыбку, тронувшую уголки губ великого господина. Волны гнева накатывали одна за другой, пока не оборвали последние нити его терпения.

— Ау-у-у!

— Ссс!

Гу Шутун, собрав всю свою решимость, разинул пасть и впился зубами в ногу этого собачьего сына.

Он поклялся, что вложил в этот укус всю свою силу!

Теперь у него даже челюсть онемела.

Фу Сьюэ, почувствовав лёгкую боль: «Пипи такой милый».

Откусив, Гу Шутун, в котором ещё тлели угольки гнева, взглянул на реакцию Фу Сьюэ. Но этот извращенец, казалось, даже не почувствовал боли, а лишь с ещё большим удовольствием принялся мять ему голову.

Гу Шутун был морально раздавлен в щепки.

Фу Сьюэ был в растерянности. С тех пор, как он попытался тайком разглядеть «маленького Пипи» и был пойман на месте преступления, Пипи с ним больше не разговаривал.

Его приносили в гостиную — он молча спал. Сколько бы Фу Сьюэ ни пытался его развлечь, щенок не реагировал.

«Какое там, — думал Гу Шутун. — Если бы я с ним заговорил, это значило бы, что я с ума сошёл».

Сначала Фу Сьюэ долго и мягко его уговаривал, но Гу Шутун даже глаз не открывал. Тогда мужчина попытался силой приподнять ему веки, но тот предпочёл закатить глаза к небу!

Иногда их взгляды всё же встречались. Тогда щенок с ледяным безразличием первым отводил взгляд.

Только тогда Фу Сьюэ по-настоящему почувствовал угрызения совести. Пипи был страшно зол, и никакие уговоры не помогали. Что же делать?

Фу Сьюэ приготовил целую кучу вкусняшек, надеясь вернуть расположение Гу Пипи. Но тот даже не взглянул в их сторону, даже не понюхал. Тогда мужчина принёс кучу разных игрушек — Гу Пипи и на них не обратил внимания.

Фу Сьюэ начал беспокоиться. Он приподнял Гу Шутуна за передние лапки, посмотрел ему прямо в глаза и с искренностью в голосе сказал:

— Хороший Пипи, ты всё ещё злишься?

— Я не хотел, мне просто было интересно.

— Ответь мне, Пипи? Ну, Пипи? — Он сменил позу, взял щенка на руки и начал нежно гладить.

Гу Шутун: «Мужчина, ты меня потерял».

Фу Сьюэ уже устал уговаривать, но Пипи не двигался и не смотрел на него.

Теперь всё кончено. Пипи полностью потерял к нему доверие!

Фу Сьюэ не знал, как вернуть расположение обидчивого щенка. Он ломал голову и наконец понял: у Гу Шутуна, похоже, и правда не было особых пристрастий. Его собственная собака не проявляла большого интереса к лакомствам — дали, так съела, не дали — и ладно. Игрушки в комнате тоже почти не трогала. По-настоящему её интересовала, кажется, только еда с хозяйского стола да некоторые электронные устройства.

Еду давать было нельзя. Но можно предложить что-нибудь занятное.

Поэтому он великодушно протянул Гу Шутуну планшет.

Гу Шутун: «...»

«Ты думаешь, что так сможешь меня удержать?!»

Мужское достоинство не терпит насмешек!»

Гу Шутун меланхолично смотрел на Фу Сьюэ, и в его взгляде читалась немая укоризна.

Фу Сьюэ уже начал сомневаться, правильно ли поступил, как вдруг увидел, как Гу Шутун потянулся, пододвинул планшет к себе и невозмутимо улёгся на него сверху.

Фу Сьюэ: «А у него, оказывается, два лица».

Он расслабился, с облегчением вздохнул и рассмеялся, принявшись тереть уши Гу Шутуна.

Гу Шутун: «??? Что, извращенец, ты ещё и наглешь?»

— Гав!

После того как они помирились, Гу Шутун перестал сдерживать свои щенячьи звуковые атаки.

Причина была проста: Фу Сьюэ стал невыносимо надоедлив, постоянно приставая к нему и пытаясь вынудить подать голос.

«Нравится слушать, как щенки скулят? Так нашёл бы в интернете сборник записей! Зачем ко мне приставать!

Раз нравится — получи сполна!»

Поэтому в последнее время Фу Сьюэ был окружён мягким, молочным повизгиванием и похныкиванием. Казалось бы, это должно было приносить радость, но Гу Пипи, похоже, совершенно раскрепостился, что начало вызывать у мужчины лёгкое напряжение.

Например...

— Хнык-хнык! — Какая ещё работа? Давай веселиться!

Фу Сьюэ, не отрывая взгляда от экрана, сказал:

— Не мешай, Пипи, я занят. Иди поиграй с управляющим.

Гу Шутун продолжал скулить, и в конце концов мужчине пришлось отдать его на попечение дворецкого.

Фу Сьюэ, отдыхая на диване с закрытыми глазами, вдруг услышал, как рядом раздался душераздирающий визг щенка.

— Хнык-хнык! — Спишь, чёрт возьми? Вставай, веселиться!

— Хнык-хнык! — Собачий ты мужлан! Подъём!

Фу Сьюэ, вздрогнувший от неожиданности: «...»

Подобных случаев было немало, и он был абсолютно уверен: это месть Гу Пипи.

Обидчивый и изнеженный.

Но что поделаешь — сам завёл.

Он сокрушённо вздохнул.

Гу Шутун, увидев этот вздох: «Хи-хи... хи-хи-хи...»

Гу Шутун, радовавшийся лишь тому, что Фу Сьюэ несчастлив, широко и благостно улыбнулся.

Так широко, что стали видны все его белые зубы.

В тот день пришёл гость. На вид — дерзкий, с вызывающей ухмылкой. Похоже, он был хорошо знаком с Фу Сьюэ, вероятно, друг. Сейчас они беседовали в саду.

Гу Шутун тоже отправился туда.

Он бывал здесь несколько раз раньше, но ничего особо интересного не находил. Не то чтобы сад был плох — большой, ухоженный, с аккуратными клумбами и изящно подстриженными деревьями. Просто сейчас, будучи щенком, он видел всё в увеличенном масштабе, и красота терялась. Обычно он просто немного прогуливался и возвращался назад.

В саду были деревянные качели. Ему очень хотелось на них покачаться, но они были слишком высоки, и допрыгнуть он не мог. Поэтому он вернулся послушать, о чём болтает этот собачий сын.

— Нехорошо получилось, — Цзян Ифэй развалился на стуле, закинув ногу на ногу. — Завёл питомца и даже другу не показываешь!

Фу Сьюэ бросил на него взгляд и неспешно ответил:

— Я его не для тебя заводил.

— Эй, а я что, не человек? Не могу посмотреть? — Без всякого стеснения он закатил глаза, а затем, заметив неспешно прогуливающегося Гу Шутуна, оживился. — Щенок! Иди сюда! Давай!

— Ну же, иди!

Гу Шутун: Эммм... чем-то на сводню похож...

Он был слегка озадачен, спрятался за Фу Сьюэ и с любопытством принялся разглядывать гостя.

— Не бойся, иди ко мне!

— Цыц-цыц! Гав-гав! Давай же! — Цзян Ифэй наклонился, склонившись вбок, пытаясь заманить Гу Шутуна.

На его протянутой руке была надета нитка бус цвета грецкого ореха, которая очень красиво смотрелась на его белой и тонкой кисти.

Гу Шутуну стало интересно поближе рассмотреть эти чётки, но подходить он не собирался: с одного взгляда было видно, что этот мужчина не знает меры в обращении.

Он молча обхватил лапами ногу Фу Сьюэ, и тот тут же взял его на руки.

Цзян Ифэй, не сумев заманить щенка, придвинулся поближе, чтобы рассмотреть его:

— Похож на маленького серого медвежонка. И толстый, и некрасивый.

Фу Сьюэ и Гу Шутун: ??

— Хотя на самом деле довольно милый, — добавил он как ни в чём не бывало.

Фу Сьюэ:

— Хм.

Цзян Ифэй:

— И ещё свой любимчик.

Фу Сьюэ усмехнулся и многозначительно сказал:

— Куда мне до генерального директора Лян в умении оберегать своих.

Цзян Ифэй, не меняясь в лице, развязно ответил:

— Э, что ты, конечно! Моя любовь к моему драгоценному Чэнчэну — её и небо подтвердит, и земля, и солнце, и луна! — Он отхлебнул воды. — Ладно, хватит об этом. Я твоему малышу кое-что привёз, ты обязательно должен посмотреть.

Фу Сьюэ оставался безучастным, лишь почёсывая Гу Шутуна за ухом. — Где же это?

— Дворецкий забрал. Ой, как я голоден! А ты не голоден?

Фу Сьюэ с недоумением взглянул на него:

— Уже второй час, а ты ещё не ел?

— Я, я только проснулся и сразу к тебе поспешил! — Цзян Ифэй на секунду запнулся, но тут же нашёлся. — Неважно! Я буду есть здесь, что угодно сойдёт.

Подумав, он добавил:

— У тебя же работа, я тебя не задерживаю, иди занимайся делами.

Фу Сьюэ действительно поднялся, взял Гу Шутуна на руки и собрался уходить:

— Что хочешь — скажи повару сам.

Гу Шутун, который видел великого господина Фу каждый день, не хотел оставаться с ним. Ему было интересно понаблюдать за гостем.

Судя по всему, Фу Сьюэ и этот человек были в хороших отношениях, раз тот позволял себе такую фамильярность, а Фу Сьюэ даже удостоил его своей ледяной усмешкой.

Да и в доме, думал Гу Шутун, гость вряд ли осмелится натворить что-то плохое.